

УДК 347.99

Проверки ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции в России: история и современность

Иванова И.Г.

Студентка факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург)

Филонова О.И.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург)

Статья посвящена контролю за ведением судебного делопроизводства. Анализируется исторический опыт ревизии делопроизводства в судах, проводится классификация форм и видов проверок ведения судебного делопроизводства в современной России.

Ключевые слова: суд, судебное делопроизводство, проверка ведения делопроизводства, ревизия, аппарат суда

Для обеспечения судопроизводства необходима оптимальная организация судебного делопроизводства, одной из форм контроля за которой являются проверки ведения делопроизводства в судах.

Сам контроль, а следовательно, и проверки ведения делопроизводства в судах, был введен в Российской империи в XVIII в., что является одной из отличительных черт развития судебной системы в то время. В 1722 г. Петр I утвердил должность рекетмейстера, в чьи обязанности входило принимать жалобы на затягивание делопроизводства, проверять обоснованность этих жалоб. В дальнейшем, после проведения судебной реформы в 1775 г., связанной с административным делением территории Российской империи на губернии и уезды, в них возникли собственные суды, и контроль стал более тщательным и направленным на устранение конкретных недостатков.

В первой половине XIX в. контроль за деятельностью судов осуществлялся Министерством юстиции. Император Александр I в письме 1816 г. разъяснял обязанности министра юстиции: «...у-

губить надзор, дабы дела ... имели успешнейшее течение, ... чтобы право судей не было помрачено ни пристрастиями к лицам, ни мерзким лихоимством, богу противным и мне ненавистным, и чтобы обличаемые в сем гнусном пороке нетерпимы были в службе» [1, с. 47], что свидетельствует о заинтересованности высших органов власти в справедливом и эффективном суде. Вместе с тем в XIX в. объем нерешенных дел, напротив, постепенно увеличивался: так, в Сенате с 1830 по 1864 г. процент нерешенных гражданских дел увеличился с 25,3 до 29,8 %, а в судах первой инстанции в период с 1840 по 1864 г. – с 5,8 до 51,3 % [2, с. 60].

Становление института контроля за судебным делопроизводством происходит в ходе судебной реформы 1864 г. [3, с. 11]. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. перечисляло субъектов проверок делопроизводства в судах: председатели судебных мест, секретари и обер-секретари осуществляли непосредственный и ближайший надзор за делопроизводством в канцеляриях этих судебных мест (ст. 260); министр юстиции производил реви-

зию судебных установлений и поручал проведение ревизии окружных и мировых судов членам судебных палат (ст. 256).

С переходом к советской государственности нормы, связанные с проверками судебного делопроизводства, получили дальнейшее развитие. Судебная система не обладала самостоятельностью, исходя из конституционной установки о нерасчлененности власти Советов, и судебное делопроизводство находилось под контролем Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ), с 1946 г. – Министерства юстиции РСФСР. В структурах органов юстиции были созданы ревизионные отделы. Положением о НКЮ РСФСР от 1 февраля 1923 г. в его структуре создавался Первый Отдел судоустройства и надзора, к предмету ведения которого относились, в частности, ревизия и инспектирование всех судебных учреждений страны (ст. 3). В областных судах для этой же цели создавались ревизионно-инструкторские отделы.

Наркомюстом РСФСР разрабатывались различные отчетные формы, сопровождавшиеся инструкциями по заполнению (в частности, Инструкция по заполнению судорганами отчетных ведомостей, установленных Циркуляром НКЮ РСФСР от 8 декабря 1925 г. № 248). В 1950 г. бригада Минюста РСФСР провела ревизию работы Ленинградского областного суда, обследовав и ведение судебного делопроизводства. Она обнаружила, что в архиве суда описи на гражданские дела составлены на 1940 г., уголовных – на 1947 г., а за последующие годы дела оформлены без описи, и признала неправильным, что судебные дела принимаются в архив из судебных коллегий без описи (ЦГАИПД. Ф. Р-24. Оп. 60. Д. 527. Л. 26).

Проверка ведения делопроизводства в народных судах проводилась областными судами. На основе обобщения результатов проверки народным судам области циркулярно рассылались разъяснения. Так, ревизионно-инструкторский отдел Уральского областного суда после проведения проверки ведения делопроизводства в народных судах области указал на общие недостатки: заполнение статистических листов об осужденных в нарсудах области носят характер крайней неудовлетворенности; неоднократны случаи, когда пункты статистиков остаются без ответа или же прочеркиваются; во многих случаях даются неполные или даже неправильные ответы (Государственный архив Курганской области. Ф.р-177.Оп. 1. Д. 1. Л. 64).

В народных судах ближайший контроль за судебным делопроизводством осуществляли сами судьи, которые отражали это в периодических отчетах (докладах) о работе суда. Так, один из народных судей Курганского уезда в отчете за март 1923 г. указал: «Делопроизводитель работает один месяц. В отношении движения дел, реализации текущих, приема,

хранения дело находилось в хаотичном состоянии» (ГАКО. Ф.р-286.Оп. 1. Д. 5. Л. 65).

Нарушение судебным работником правил ведения делопроизводства могло повлечь привлечение к дисциплинарной ответственности и увольнение. Так, одним из распространенных оснований привлечения судебных работников к дисциплинарной ответственности в 1920-е гг. было не предоставление отчетности (Государственный архив города Шадринска. Ф.р. 279. Оп. 1. Д. 1. Л. 78). В 1923 г. секретарь одного из народных судов был уволен со службы, принимая «во внимание обвинение, предъявленное бывшим судьей 5 участка ... к секретарю ... за запущенность канцелярии суда 5 участка» (ГАКО. Ф.р-475. Оп. 1. Д. 5. Л.90).

В советский период проверка деятельности судов осуществлялась и исполнительными комитетами Советов. Например, в 1925 г. областной исполком рекомендовал установить ежемесячную устную отчетность судебных работников на заседаниях районных исполкомов и требовал упорядочить процесс вручения повесток (ГАКО. Ф.р-177. Оп. 1. Д. 1. Л.6).

В 1929 г. на страницах «Еженедельника советской юстиции» развернулась дискуссия о пересмотре форм и методов ревизии судов. Высказывалось мнение, что у большинства судебных работников сложилось твердое убеждение о непригодности действующих форм и методов ревизии судов. Основным недостатком указывался «универсализм» производимой ревизии – «стремление ревизора охватить все решительно стороны деятельности нарсуда, начиная от исследования его классово-политики и кончая проверкой того, насколько правильно подшивает канцелярия к нарядам различного рода бумаги» [4, с. 525]. Предлагалось коренным образом изменить формы и методы ревизии местных органов Народного комиссариата юстиции, сделав эти ревизии, по возможности, целевыми [5, с. 172].

Таким образом, мы можем увидеть, что сквозь века контроль за деятельностью судов трансформировался, уточнялся, совершенствовался, развивался параллельно с разработкой общих принципов организации работы с документами и становлением судебного делопроизводства в России. Исторически контроль за ведением делопроизводства в судах основывался на отношениях подчинения.

В настоящее время виды проверок ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции разнообразны и могут быть классифицированы:

1) по времени проведения: плановые (проводятся согласно установленному годовому или полугодовому плану работы суда), внеплановые (по большей части являются частными, направлены на анализ деятельности определенного государственного гражданского служащего), повторные (для проверки устранения нарушений, обнаруженных плановой или внеплановой проверкой);

2) по определенному объекту контроля судебного делопроизводства в зависимости от целей проверки (так, объектами проверки могут являться номенклатура дел, наличие и ведение журналов, заполнение учетно-статистических карточек, формирование и введение электронной базы данных, исполнение должностных обязанностей государственными гражданскими служащими аппарата суда, наполняемость сайта суда и информационного стенда в помещении суда);

3) по месту проведения в структуре суда (аппарат суда, определенный отдел суда, архив суда);

4) по субъекту проведения: единоличная (Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ, начальник Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов, председатель суда и др.) и коллегиальная (государственные служащие, отвечающие за организацию обеспечения деятельности судов, наделенные полномочиями по контролю за ведением делопроизводства в судах и др.).

В качестве форм проверок ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции стоит указать следующие:

1) документарные – предусматривают изучение документов, в том числе содержащихся в системе ГАС «Правосудие»;

2) выездные (как плановые, так и внеплановые) – проводятся в случаях, если по результатам документарной проверки невозможно удостовериться в полноте и достоверности полученных выводов, либо мероприятия по проверке судебного делопроизводства следует проводить по месту нахождения суда или государственных гражданских служащих;

3) индивидуальные – подразумевают проверку одного процесса в деятельности сотрудников, отвечающих за делопроизводство, или определенного документа на полноту и достоверность;

4) комплексные – проверка конкретной группы процессов, осуществляемых работниками аппарата суда общей юрисдикции, или документов.

Проверки ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции проводятся по определенному, заранее подготовленному плану, который составляется в зависимости от конкретных целей и задач. В итоговом акте (справке) проверки перечисляются все проведенные действия в соответствии с утвержденным планом, результаты проверки, требования по устранению замечаний и предложения по совершенствованию проверяемого объекта. Его содержание обсуждается с работниками суда для достижения наибольшей эффективности. Качество проведения проверок ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции полностью зависит от четкого определения субъектов и объектов контроля. Эффективность проверок будет выражаться в наиболее правильном и совершенном взаимодей-

ствии объектов контроля между собой, а также в нахождении причин появления проблем в функционировании суда. Проверки делопроизводства в судах должны основываться на принципах законности, объективности, гласности, мотивированности, непрерывности, персональной ответственности.

Итак, проверки ведения судебного делопроизводства в судах общей юрисдикции имеют разнообразные виды и формы, которые применяются на практике в зависимости от целей и задач. Итоговые акты, полученные в ходе проверок, должны служить базой для создания новых нормативно-правовых актов, модернизирующих деятельность судов и их работников. Представляется, что в связи с широким внедрением в судебное делопроизводство цифровизации для повышения эффективности проверок и высвобождения человеческих ресурсов можно задействовать технологии искусственного интеллекта для выявления ошибок.

Литература:

1. Министерство юстиции за сто лет 1802–1902: Ист. очерк. – СПб.: Сенат. тип., 1902. – 340 с.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: монография в 2-х тт. Т. 2. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. – 566 с.
3. Латышева Н.А. Организация и осуществление контроля ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2016. – 231 с.
4. Гуревич Я. Необходимая реформа // Ежедневник Советской Юстиции. – 1929. – № 23. – С. 525–526.
5. Стельмахович А. Итоги местных съездов работников юстиции // Ежедневник Советской Юстиции. – 1929. – № 8. – С. 169–173.

Inspections of Record Keeping in Courts of General Jurisdiction in Russia: History and Modernity

*Ivanova I.G., Filonova O.I.
Northwest Branch of the Russian State University of Justice*

The article is devoted to the control over the conduct of court proceedings. The article analyzes the historical experience of the inspections of record keeping in courts, classifies the forms and types of inspections of record keeping in courts in modern Russia.

Key words: court, court records management, inspections of record keeping, audit, court apparatus

